

ПОКЛОН ЗА МОЛОКО

Сегодня

в выпуске:

- ДОЯРКА —
ПРОФЕССИЯ
- ЖИЗНЕННАЯ
- БЕРЕЧЬ СЧАСТЬЕ
СМОЛОДУ
- ЛЕТО — ПАРАД
ЛЕГКОЙ ОДЕЖДЫ

Поехжайте сейчас в любую сторону, и везде, как только начнутся сельские угодья, вы увидите милую сердцу картины: на изумрудной, необычно сочной нынче зелени разноцветные пятнишки стад. Потом по заведенному порядку коров собирают в загоны: на лесных площадках — доярки. И вот по дорогам в города, на маслосыровозоводы мчатся уже автоцистерны с крупными буквами на боках: «молоко». Его все ждут, все любят. Это продукт жизни.

И как радостно каждому из наших хозяйственным делам человеку было узнать, что край добропорядочно выполнил полугодовой план продажи молока государству. Какой за достижениям великий труд! С какой настойчивостью преодолевая многие трудности, шли трудовые коллективы к цели!

В успех замечательный вклад внесли животноводы Краснощековского района. Самые высокие надежды здесь получают на второй ферме союзкооперации «Покровский». Наш фотокорреспондент А. Лукин сделал, можно сказать, редкий кадр: доярка, депутат краевого Совета Надежда Николаевна Харлова (слева) со своими подругами в минуту отдыха.

Передовых тружениц в крае — сотни, тысячи. Низкий поклон вам всем за молоко!

Ниже мы знакомим вас со штрихами биографий доярок матери и дочери Прасловых.

Приз Валентины Прасловой

В Волчихинском районном музее на самом видном месте находится переходящий приз. Он ежегодно присуждается лучшей доярке. Вручает его кавалер ордена Трудового Красного Знамени Валентина Васильевна Праслова. На протяжении трех пятилеток добивалась она самых высоких наработок в районе. Четыре года, как вышли на пенсию, но продолжает работать подменной дояркой.

...Отправившись от печи, где пеклись различные пострипушки, она присела к столу, положив на него иссеченные морщинами руки.

— Я бы сейчас каждый день на ферму ходила, кабы не руки. Это теперь на ферме механизация, разные другие приспособления помогают. А в прошлые годы доярки — все руками. И доили, и корм корзинами разносили, и воду привозили ведрами — из бочек таскали.

Кроме ордена, Валентина Васильевна награждена медалью «За доблестный труд», а Почетными грамотами — не счесть. Одна из старожилов рабочего поселка говорит:

— Работающая она по наследству. У нее такой отец был. На фронте сражался до последнего патрона. А материны трудовых лет, сколько собирать их в кучу, как раз на троих по полному слажку для начисления пенсии хватит. Они, Никоновы, еще и Туркспб строили. Я как еду в Алма-Ату к внукам по этой дороге, всегда их вспоминаю.

Побывал я и у матери Валентины Васильевны. Акулина Лаврентьевна — ее звали —

акулины. Акулина Лаврентьевна, маленькая росточком и сухонькая, склоном речи, что и дочь Валентина. Ее руки, нянявшие деревья, убирающие хлеб, доиншие коров, строившие железную дорогу, описать очень трудно. Будто потрескавшаяся кора у старого дерева с узловатым и покореженным пальцами.

— Мужа моего, — рассказывала старая колхозница, — посыпала в Москву как удара на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. Тогда такой чести удостоивались самые что ни на есть передовики труда. Да Василий Федорович и на войне стремился только на передовую. Помню, привезла его ко мне из госпиталя санитарочка. Он кончил вскоре и следа от осталось. Только на ногах долго не заживали.

А как сыновья научились ходить, его в трудах хотели направить. Он уперся — и ни какую. Меня, говорит, на передовой пулеметщик идет. Своего все же добился. Опять пулеметчиком стал. Перед боем весточку прислал: «Если живой останусь — ждите письмо». С тех пор уже сорок в лишних лет письма Акулины Лаврентьевны письмо от мужа:

— И сын мой, Витя, тоже погиб, — вспоминает свою горе горючую матерью-солдатку. — Со школьной скамьи в армию ушел. И жить не жил, как в огне сгорел. Восемнадцать годков — вот и вся его биография. Он на фронте связистом был. Подорвался на мине. Акулина Лаврентьевна в войну работала заведующей колхозной фермой. И не только

отвечала за животноводство, но и участвовала в полевых работах. В одной упряжке с рядовыми колхозниками. Уж тащить вязь, так вместе, чтобы помочь мужьям и братьям поскорее добиться победы.

Старшая Валя, которая станет лучшей дояркой, с четырнадцати лет помогала матери, трудила наравне со всеми. Летом — на пашне, зимой скотинула на ферме. Поползла корм, чистила пригоны и дениники. Так постепенно и перешла материнская трудовая эстафета к дочери. Но Акулина Лаврентьевна еще два десятка лет после Победы посвятила родному колхозу. В пятьдесят пять лет она получит самую дорогую для нее награду — медаль «За освоение целинных земель», которую бережно хранит в сундуке.

Прощаясь с Акулиной Лаврентьевной, я увидел в углу ее комнаты на широкой доске без всяких обрамлений потемневший от времени цветной портрет. Акулина Лаврентьевна, видимо, заместила свое лицо:

«Если живой останусь — ждите письмо». С тех пор уже сорок в лишних лет письма Акулины Лаврентьевны письмо от мужа:

— Не портрет это — чудотворец какой-то. От предков еще остался.

Я смотрел на маленькую росточком женщину, изувеченную труженницу, на ее дочь Валентину: думал: вот они — настоящие народные чудотворцы, творцы всего, что нас сегодня окружает.

Б. КОМАРОВ,
директор Волчихинского районного музея.

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ДОН-ЖУАН ИЗ ДЕШЕВОГО СИТЦА

В апрельском выпуске «Землячка» было опубликовано письмо молодой женщины, полное отчаяния и боли. Ее муж завел еще одну семью. Однако и с прежней не порывает. Там у него есть ребенок, первую жизнь уговорил родить второго. Она отважилась на это в надежде, что муж вернется, но он по-прежнему живет то здесь, то там. «Я люблю его и буду бороться за него», — пишет женщина. Но, видимо, сомнения в правильности принятого решения все-таки обуревают ее, поэтому письмо заканчивалось вопросом: «Как быть?»

Ответных писем пришло немало. Спасибо всем их авторам за искренние, от сердца пущенные строки. Письма эти разные. В одних — исповеди, рассказы о драматических судьбах. Своим откровенностью Ж. К. побудила женщины взяться за перо, без утайки рассказать о своих бедах. Слишком тяжела эта вина для рампкой женской души, чтобы не сесть ее в одиночку. Но большая часть писем обращены непосредственно Ж. К. В них — размыше-ния, советы, слова поддержки, а порой и упреки. Эти письма при всем их различии объединяет одно — тревога за семью, которую создать так трудно, а разрушить можно в одночасье.

«Судьба Ж. К. сильно похожа на мою. Мы разошлись и остались с детьми. Он женился. Первое время я не разрешала ему приходить в наш дом, но долго выдерживать разлуки не смогла, так как по-прежнему живет с ним. С первой встречи я поняла, что у него с той ве-сес-тью, не изменяется, часто остается у нас, а я говорю, что джуриут. Я ему предлага-ла вернуться, но он говорит, что пока не может. Но ведь так жить тоже нельзя. Это очень тяжело и для него, и для меня. Может, меня и осуждают, но я не могу по-другому, так как я его очень люблю. Поэтому я полностью на стороне Ж. К. За любовь надо бороться, — пишет читательница Л. М.

«Уважаемая Ж. К.! Не могу оставаться равнодушной к вашему тревожному письму. Правильно ты решила! Борись! Никому не отдавай отца своих детей. — подчеркивает читательница из Завьяловского района.

Разные советы находят в бывшем письме: «Если бы я попала в эту ситуацию, я бы сделала то, что вы сделали вы. Самой разве он снимает с себя ответственность за свои поступки. Или другую путь. Отказать ему хотя бы на словах. Может, так он и не откажется...»

«Он же не может, — пишет читательница из Белокурихи, — это место. Других путей нет, кроме преодоления ее, этой трудности, лежащей на своем пути, — не обоход, а преодоление».

Автору писем предлагают бороться, идти на компромисс, подсказывают пути. Словом, предлагают действовать.

«Сообщением стоит такое

письмо.

После этого я написала, размышляла, мысли, наделеко-вать самой, разве он снимает с себя ответственность за свои поступки. Или другую путь. Отказать ему хотя бы на словах. Может, так он и не откажется...»

«Если бы я была на месте, я бы

развела бы его, — пишет читательница из Белокурихи.

Другие взывают к ее гордости, самоуважению.

«Проще пана нашей женской

глупости, если учиняться до та-
ких ерунд, насколько тебе в этом?

— Это бороться? За любовь? За
любовь? Лишь я против такой
«борьбы». Как ни верти, в ведь
каждый раз муж в этой ситуации,
как и будет, а он ни разу ни
мисс. А если найдется третьи и
четвертые? Тогда что здесь?

«Простите, может, это пло-
хое мечтание от одной к другой,

такой, как он, и от третьей под-
вернется. А летом что оста-
ется делать? Льбить такого

человека? Пока маленькие
дети, а они будут ждать

«нашу» с подарками, а выра-
стут — ли папы, ни мамы не

только любить, но и уважать
нее будут?

«Право на любовь — это
значит право на счастье. Лю-
бовь не терпит насилия, при-
нуждения, это свободное про-
явление личности. Но если и

он ведет такой образ жизни?
Поэтому, что ему так удобно?

Надеюсь одна женщина, —
когда любишь, изменишь

себя, а потом и побудишь

себя к лучшему. А иначе
это не противоположность

и единство. А иначе это не
правда, — пишет Светлана Попова.

«Право на любовь — это
значит право на счастье. Лю-
бовь не терпит насилия, при-
нуждения, это свободное про-
явление личности. Но если и

он ведет такой образ жизни?
Поэтому, что ему так удобно?

Надеюсь одна женщина, —
когда любишь, изменишь

себя, а потом и побудишь

себя к лучшему. А иначе
это не правда, — пишет Светлана Попова.

«Право на любовь — это
значит право на счастье. Лю-
бовь не терпит насилия, при-
нуждения, это свободное про-
явление личности. Но если и

он ведет такой образ жизни?
Поэтому, что ему так удобно?

Надеюсь одна женщина, —
когда любишь, изменишь

себя, а потом и побудишь

себя к лучшему. А иначе
это не правда, — пишет Светлана Попова.

«Право на любовь — это
значит право на счастье. Лю-
бовь не терпит насилия, при-
нуждения, это свободное про-
явление личности. Но если и

он ведет такой образ жизни?
Поэтому, что ему так удобно?

Надеюсь одна женщина, —
когда любишь, изменишь

себя, а потом и побудишь

себя к лучшему. А иначе
это не правда, — пишет Светлана Попова.

«Право на любовь — это
значит право на счастье. Лю-
бовь не терпит насилия, при-
нуждения, это свободное про-
явление личности. Но если и

он ведет такой образ жизни?
Поэтому, что ему так удобно?

Надеюсь одна женщина, —
когда любишь, изменишь

себя, а потом и побудишь

себя к лучшему. А иначе
это не правда, — пишет Светлана Попова.

«Право на любовь — это
значит право на счастье. Лю-
бовь не терпит насилия, при-
нуждения, это свободное про-
явление личности. Но если и

он ведет такой образ жизни?
Поэтому, что ему так удобно?

Надеюсь одна женщина, —
когда любишь, изменишь

себя, а потом и побудишь

себя к лучшему. А иначе
это не правда, — пишет Светлана Попова.

«Право на любовь — это
значит право на счастье. Лю-
бовь не терпит насилия, при-
нуждения, это свободное про-
явление личности. Но если и

он ведет такой образ жизни?
Поэтому, что ему так удобно?

Надеюсь одна женщина, —
когда любишь, изменишь

себя, а потом и побудишь

себя к лучшему. А иначе
это не правда, — пишет Светлана Попова.

«Право на любовь — это
значит право на счастье. Лю-
бовь не терпит насилия, при-
нуждения, это свободное про-
явление личности. Но если и

он ведет такой образ жизни?
Поэтому, что ему так удобно?

Надеюсь одна женщина, —
когда любишь, изменишь